

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ (на материале произведений художественной литературы)

Ковалёва И. Е., *Белорусский государственный университет*

Одной из главных задач переводоведения является передача средствами языка перевода того, что уже выражено средствами языка-источника. Несмотря на достаточно высокую степень изученности проблем перевода существует множество частных аспектов, изучение которых будет содействовать дальнейшему совершенствованию теоретических обоснований и достижению практических целей.

Как показывает изучение научно-исследовательской литературы, наибольшую трудность представляет передача содержательного потенциала лексической единицы (ЛЕ). Особый интерес представляет изучение возможностей передачи значения сложных слов, поскольку, в отличие от простого слова или словосочетания, значение сложного слова нередко обусловлено значением мотивирующих основ и часто не представлено в словарях. Как правило, понимание и перевод таких ЛЕ происходит на основе сформированного чувства языка. Полная передача содержательной стороны в таких случаях вызывает часто проблемы.

В этой связи, для правильной передачи содержательной стороны сложного слова и выбора соответствующего эквивалента при переводе на другой язык, необходимо, в первую очередь, проанализировать семантическую структуру этой ЛЕ в исходном языке. Соглашаясь с мнением исследователей, мы считаем, что «семантика сложений... должна быть определена через... определение семантических свойств составляющих их основ». Кроме того, адекватности перевода содержательного потенциала сложных слов способствует выявление признака, объединяющего компоненты сложного слова (компаративность, координативность, детерминативность, квалификативность и др.). Этот признак обусловлен словообразовательной валентностью опорного компонента или синтагматической связью компонентов.

При выявлении полноты содержательной стороны соответствия в переводном языке принимается во внимание совпадение лексического значения соответствия (денотативного и коннотативного компонентов) со значением, реализуемым в тексте исходного языка.

Анализ художественных произведений белорусских авторов (В. Быков, В. Короткевич, А. Рязанов, И. Шамякин и др.) и их переводы на немецкий язык позволяет констатировать, что белорусским сложным словам в немецкоязычных текстах соответствуют различные корреляты: сложные слова (шыракаплечы — *breitschultrig*); простые слова (вшьготна-цёмныя вочы — *dunkle Augen*), словосочетания (чырванавую трус — *mit den roten Augen*), разнообразные синтаксические конструкции (Ён усміхнуўся шырокай белазубай усмешкаю. — *Er lachelte ubers ganze Gesicht.*) и т. п.

Как показывает анализ группы белорусских сложных слов и их коррелятов-композигов в тексте перевода, имеют место как полные и частичные совпадения, так и несовпадения (в том числе и лакуны).

В процессе проведенного исследования мы приходим к выводу, что полностью в содержательном плане совпадают корреляты — сложные слова, благодаря множественной семантической эквивалентности ЛЕ переводного языка, а также характеру синтагматических связей опорного и определительного компонентов и их валентностных свойств (каравокая (дзяучына) — *braunaugiges (Mädchen)*, авабароды (гандляр) — *graubartiger (Verkaufser)*), наличию семантических аналогов (жаутароцк — *Grunschnabel*). Полное совпадение возможно, несмотря на различное членение мира носителями белорусской и немецкой культуры, что находит выражение в расхождении объемов денотативных и понятийных значений коррелятов. Тот факт, что белорусскому языку свойственна дифференциация понятий в меньшей степени по сравнению с немецким языком (сравн.: бел. нага — нем. *das Bein, der Fufi*), позволяет констатировать полное совпадение даже в случаях частичного сходства денотативного компонента лексического значения: быстранога (смуглянка) — *schnellfufiges (Mädchen)*. Во многих случаях полное совпадение объясняется также отнесением некоторых компонентов сложных слов как в белорусском языке, так и в немецком языке к древнейшему пласту лексики (цветообозначения, соматизмы, числительные и т. п.).

Частичные совпадения наблюдаются в случае, если переводимая ЛЕ не представлена в переводном или толковом словаре (журботна-задушэуная («Палома») — *gefühlvoll (hinwegrauschen)* «(гу- чаць,) напауняючы пачуццямГ) или соответствующий коррелят в переводном языке представляет собой образование, отсутствующее в словаре (вуст-крылцы — *Schnauzbartflugelchen* «крылцы вусоу»). Как правило, наблюдаются некоторые расхождения в денотативно-сигнификативном компоненте сложного слова, т. е. значение совпадает благодаря наличию некоторой общей семы (ты- сячаморды (вахман) — *(mit einem) Durchschnittsgesicht* «з тварам пасрэднага чалавека») или в кон- нотативном компоненте (разм. беларучка — нейтр. *arbeitscheu (sein)* «ухшыцца ад працы»). Частичные совпадения характеризуются потерей информации.

Единичные случаи несовпадения сложных слов в белорусском и немецком языках свидетельствуют о том, что на качество перевода могут оказывать влияние не только лингвистические факторы, например такие, как недостаточное внимание переводчика к различиям в значении слов: дабрадушнае (прастарэкванне) — *selbstzufriedene (Geschwatzigkeit)* «самазадаволеная балбатшвасць», а также неправильное выявление признака, объединяющего компоненты сложного слова, как, например, вуст-крылцы — *Schnauzbartflugelchen* «крылцы вусоу», но и экстралингвистические — такие, как, например, пренебрежение национально-культурной спецификой восприятия предметов и явлений действительности.

Таким образом, правильно проведенный анализ содержательной стороны сложных слов и учет особенностей внутриязыковых и межъязыковых отношений будут способствовать адекватной передаче значения сложного слова на неродственный язык.